

Больше всего в жизни я не любил куриную печень, изжогу и помогать людям. И дело не в том, что папа с мамой родили злыдня. Просто желание должно появиться самостоятельно, без лишнего давления.

- Сережа, он, скорее всего, на котлован пошел! – подлила кипящего масла в чашу моего подогретого терпения соседка.

Вообще Машка была всего на три года старше, но как-то так сложилось, что я ее называл на вы, а она мне благосклонно тыкала. Еще бы, у нее в двадцать восемь два ребенка, послушный муж и своя, пусть и на отшибе, квартира. А у меня кроме восьми пар отличающихся по цвету носков особо ничего и не было.

Но судьба-злодейка свела нас на одной лестничной площадке, после смерти папиной бабушки. Та отписала на меня квартиру, и я вырвался из родительского гнезда, чтобы попасть в сети паука-Машки.

И подкаблучником меня назвать сложно. Особо ловкие барышни обычно слезали именно в том месте, где и садились. Я всегда довольно четко расставлял точки над ё. А вот с Машей прозевал. Раз помог коляску спустить, так уж, по-соседски. Потом заодно, когда в магазин шел, йогурт купил. И пошло-поехало.

Надо сказать, что соседка была умна. Не перегибала палку, однако периодически озадачивала, как сегодня.

- Хорошо, посмотрю, – кивнул я, доставая сигареты.

Окно мгновенно захлопнулось. Все же на улице не май-месяц, а у нее в квартире грудничок.

- Что, комсомольская помощь многодетным семьям? – ехидно спросил старичок на подъездной скамеечке в шапке-петушке с надписью «Спорт».

Я улыбнулся. Вообще Петр Сергеевич мне нравился. Старик был местной достопримечательностью. Некогда преподававший историю КПСС и еще какие-то несомненно важные предметы, он не смог вовремя переобуться. Страна перестроилась, а он нет. Так и пристрасился к зеленому змию, а со временем окончательно проиграл эту битву. Его тянула жена, семижильная, вечно злая женщина, для которой муженек стал вроде чемодана с оторванной ручкой.

- Типа того. Муж у нее в ночную, Васёк гулять ушел. Уже полчаса как дома должен быть. Вот я по пути в магазин и вызвался посмотреть, где шарахается.

- Благими намерениями вымощен путь в ад, – мудро заметил Сергеич.

- А то я не знаю. Вы чего тут сидите, мерзнете?

- Товарища жду. Симпозиум решили устроить. Угости сигареткой, он из курящих. Хоть и говорю ему, что вредно это, Андрей, здоровье свое гроишь, ни в какую.

Я усмехнулся и поделился сигаретой. Отошел от подъезда и прикурил, слушая, как трещит папиросная бумага и сухой табак. Котлован, значит?

Собственно, находился он через дорогу от «Пятерки», куда я и направлялся. Некогда одна из амбициозных строительных фирм решила в нашем медвежьем углу построить современную и

красивую многоэтажку. Выкупила частные дома, огородила территорию, начала рыть котлован. Да что-то у них не выгорело. Точнее, выгорело в прямом смысле. В одну из ночей полыхнул офис в центре города. Может, конкуренты, может проводка, а может, все сразу. Вот и канула компания в Лету, оставив после себя лишь котлован. Надо ли говорить, кто сразу облюбовал местную достопримечательность?

Понятно, что каждый мужчина – когда-то выживший мальчик. Но ребята с нашего района всеми силами стремились в своем нежном возрасте остаться навсегда. Полуразрушенный или недостроенный фонд вокруг им был только в помощь. Ладно, и правда заскочу на котлован на обратном пути. Васек пацан хороший, хоть и шепутной, не дай бог с ним что случится.

Магаз с гордой надписью «Супермаркет» располагался на первом этаже пятиэтажки через дом. На самом что ни на есть отшибе. Рядом с ним объездная дорога, дальше частный сектор с глухим заунывным лаем и запахом топлёных бань по выходным. Я успел докурить две сигареты подряд, пока дошел до крыльца. Внутри, у автомата с жвачкой, толкалась ребятня примерно нужного мне возраста.

– Пацаны, Ваську со сто седьмого дома не видели?

– Коршунова что ли? – с явным недовольством поднял голову один из них.

– Коршунова. Мать его ищет.

– Нет, не видели.

Тьфу ты черт, так ведь и придется эту дорогу переходить и к котловану топать. Фонарь там всего один, да освещает лишь часть ямы. Ладно, на телефоне фонарик есть.

Побродив вдоль стоек с товарами, набрал корзинку нехитрой снеди: сосиски, три бутылки пива, макароны, майонез. Уже подхожу к кассе, остановился у стойки с дезодорантами. Надо, кстати, взять. А то мой заканчивается. Ну... вроде, все.

На улице похолодало. Я, накинув капюшон и ухватив удобнее пакет-майку с продуктами, побрел к краю нашего мира. Несколько раз осмотревшись – вот где надо учить детей ПДД, в условиях, так сказать, близких к боевым – быстро перешел дорогу. Фонарь противно мигнул и потух. Ну просто замечательно.

Включил фонарик на телефоне. Дальше пяти метров, конечно, ничего не видно. Убрал его за ненадобностью.

– Вася! Вася!

Спускаться вниз по промерзлой земле ой как не хотелось. Плюнуть бы да отправиться домой. Да что в конце концов, я разве в ответе за чужих балбесов? Воспитывать надо лучше, а не добропорядочных соседей озадачивать. Дома сейчас тепло, хорошо. Приду, отварю макарон с сосисками, включу сериальчик и под пиво все это дело...

– Я здесь!..

Тьфу ты черт.

– Вася, ты где?!

Подсознание подсказало вполне известную рифму. А вот пацан молчал. В лучших традициях цирка дю Солей я стал спускаться, осыпая вниз твердые куски замерзшей глины. В одной вытянутой руке зажигалка, в другой пакет с позвякивающими бутылками. Мне бы еще трос и зрителей.

Хотя это я зря. За моим хоть неуклюжим спуском наблюдали. Это мне стало ясно на полпути. Тогда я различил две фигуры на дне котлована – собственно, Васька и незнакомца, стоящего рядом. Только педобира мне сейчас и не хватало. Учítывая, что я ни разу не боец, а незнакомец, судя по всему, крупной комплекции, могло обернуться неприятно.

– Мужик, тебе чего надо? – стараясь не выдавать волнение в голосе крикнул я.

Тот молчал. Впрочем, как и пацан. Стоят, смотрят друг на друга, не шелохнутся. Я сделал несколько шагов вперед.

– Мужик, не доводи до греха.

Я оступился, но все же устоял на ногах. Бутылки жалобно звякнули, но даже это не возымело никакого действия. Все-таки придется устраивать гладиаторские бои. Сжал зажигалку, положил пакет на землю и решительно направился к незнакомцу.

Только теперь заметил, что этот любитель поговорить с маленькими мальчиками в темное время суток весьма странно одет. Длинный балахон с накинутым капюшоном без каких-либо лейблов и рисунков. Ну отлично. Поздравляю, Сергей Михайлович, сейчас вы познакомитесь с сектантом. А так хорошо вечер начинался...

– Мужик, от пацана отойди, – сделал я последнее китайское предупреждение, уже отводя руку для удара.

Отец меня не учил драться, говоря, что умный человек всегда может договориться. А вот его лучший друг дядя Дима был другого мнения. Он и удар поставил и высказывался довольно решительно. В духе, если пахнет дракой, ты сразу бей, а уже потом ищи правых и виноватых.

Так или иначе, но похоже у незнакомца был свой дядя Дима. Потому что человек в балахоне резко развернулся и вытянул руку. Меня он не коснулся, но силу, прошедшую, сквозь его пальцы, я почувствовал. Тело отбросило на несколько метров как безвольную тряпичную куклу. Спинай я приземлился на тот самый злосчастный пакет с продуктами. Разорвалась, судя по звуку, пачка макарон, в очередной раз звякнули, но не разбились бутылки, колом уперся в бок баллончик дезодоранта.

Я закричал от боли, еще не вполне понимая, что произошло. Было просто больно. Спина и так не самая сильная часть моего тела. По роду работы постоянно приходится разминать поясницу, чтобы не ныла. И только секунды через две до моего бывшего тревогу мозга дошло – меня отбросили не касаясь.

Вряд ли приближающийся незнакомец был джедаем. Светового меча я не увидел. Хотя это может быть пока. Но телекинезом он явно владел. Конечно, мне было интересно, что за хрень происходит, однако тут в дело включился самый древний из инстинктов, отодвинув все на второй план.

Свободной правой рукой я попытался опереться о землю, чтобы встать. Пока не получалось. Сначала скользнул по бутылке, потом по рассыпанным рожкам, следом уперся в баллончик... И тут внутри головы родилась не скажу, что светлая, но вполне неплохая мысль. Дезодорант в

правой руке, причем крышка от него отлетела в сторону, зажигалка в левой, приближающийся противник в каких-то двух метрах от меня.

Резко выставил баллончик перед собой, выпуская струю довольно резкого дезодоранта (что-то я промахнулся с запахом, в следующий раз возьму другой), и чиркнул перед ней зажигалкой. Да, телекинезом я не владею, но у нас тут свои файерболы.

На мгновение стало светло. Мне удалось разглядеть засыпанный мусором котлован, испуганное лицо Васьки, занявшийся огнем балахон незнакомца. Закусив губу и стараясь игнорировать боль, я отбросил подручные спассредства и оперся руками о землю. Поднялся со скоростью беременной сейшельской черепахи и бросился на обидчика. Тот все еще хлопал по дымящемуся капюшону, потому ответить достойно не смог. Хорошенько размахнулся и ударил. Что, называется, ваншот.

Нет, я никогда не отличался богатырской силой, и на секцию бокса тоже не ходил. Но вот хук вышел на загляденье. Раздался неприятный хруст и незнакомец упал на землю. А может и наоборот. Сначала грохнулся, а потом послышался приглушенный треск. Я постоял несколько секунд с поднятыми кулаками, готовый в случае чего добавить, однако сатанист лежал неподвижно. И даже не собирался подниматься.

- Он живой? - подал голос Васька.

- Наверное, - пожал плечами я.

Но на всякий случай осторожно подошел и пощупал пульс. Делал это с понтом дела, потому что все уроки по ОБЖ в школе благополучно прогулял. Потрогал запястье, потом шею, вроде что-то есть. Хотя это вполне могло быть и мое сердцебиение. Коснулся головы и пальцы стали влажными от крови. Ну замечательно, я ему голову проломил.

- Так живой?

- Живой, живой.

Я выпрямился, стараясь взять себя в руки. Ну все, приплыли. Вот и стал ты Серега убийцей. Блин, как так-то? И что теперь? Куда надо сначала звонить? В полицию или скорую? Для начала нужно все же отвести Ваську домой.

- Пойдем. Мать там твоя извелась.

Я подобрал остатки купленной еды - на удивление ни одна бутылка пива не разбилась, смотал пакет, у него порвалась одна ручка и побрел наверх. Васек семенил следом, осыпая под собой землю.

- Дядя Сережа!

- Чего еще?

- А он.. исчез.

Я обернулся. И правда, тела не было. Либо незнакомец-телекинетик прикинулся зомбаком и закопался в землю, либо включил вторую космическую скорость и ломанул отсюда. Фуф, трупак с воза, Сереже легче. Вот только произошедшее сразу после этого значительно меня испугало.

Вы убили нейтрально настроенного к вам Игрока.

- 100 единиц кармы. Вы тяготеете к Тьме

Определено основное направление развития: Временщик

Захвачен лик Спаситель

Захвачено умение Проницательность

Захвачено заклинание Свет

Я смотрел на проплывающие перед глазами внизу строчки. Сережа, все в порядке, это просто шок. Ты не сходишь с ума. Сейчас придешь домой, попьешь пива. Если не пройдет завтра, съездишь в больничку.

- Дядя Сережа, вы чего? – потянул меня за руку Вася.

- Ничего, голова просто закружилась. Ударился, когда упал. Пойдем. Аккуратнее, куда через дорогу бежишь? Налево сначала посмотри, потом направо.

Я вдруг поймал себя на мысли, что веду себя ровно так же, как и мой отец. Каждый ребенок, наверное, думает в детстве: «вот вырасту, стану другим». А оказывается, что вольно или невольно мы копируем своих родителей.

- Вася, а ты как на котловане вместе с этим... незнакомцем оказался?

- Он сказал, что волшебник. Самый настоящий. Сказал, что все обо мне знает, где живу, как маму с папой зовут... ну еще там всякое.

- Что еще там всякое?

- Только никому.

- Могила, – пообещал я.

- Мы весной на плотках здесь катались. Ну таких пенопластовых. Сами делали. И я в воду грохнулся. Вымок весь. Костер разожгли тогда и здесь были, пока всю одежду не высушили. Мама даже не узнала. Вот.

- И что, вот?

- Ну кроме пацанов никто об этом не знал. Понимаете?

- Эх, Вася, Вася. А ты не берешь в голову, что он просто мог вас видеть? Или пацаны твои растрепали. Подумай сам. Вычислить, где ты живешь и как зовут твоих родителей тоже не великого ума дело. И ты из-за этого пошел с незнакомым мужиком на котлован вечером? Не глупо ли?

- Глупо, – признался Вася, – мне потом тоже страшно стало. Просто у него еще... лицо такое знакомое было.

- Он... что-нибудь тебе делал?

- Нет. Он сказал, что нам надо ждать. Мы стояли и ждали. Потом вы пришли.

- А если бы не пришел? Эх, Вася. Давай так. Маме мы пока твоей ничего не расскажем. Представляю, что с ней будет. Но и к незнакомцам ты на пушечный выстрел больше не подходи. А если этого снова увидишь... Убегай домой и звони в поли... нет, лучше мне. Ясно?

Пацан кивнул, а я потрепал его по плечу. В этой истории мне вообще многое оставалось непонятно. Чего хотел добиться этот сатанист-извращенец? Васька, как я понял, он и пальцем не тронул. Хотя... Сосед обмолвился, что они чего-то ждали. Может там какой-нибудь полной луны в Сатурне? Осень, конечно, прошла, но обострения-то нет. Дурачков хватает.

- Вася, давай мы маме про этого дядю пока не скажем. Хорошо?

- Конечно, не скажем, - легко согласился мой сосед, - а то мне еще как влетит. Мне и так влетит.

Собеседник заметно погрузтел, поэтому оставшуюся часть пути вдоль двора мы прошли молча. Обледенелый асфальт подсвечивали тускло светящиеся фонари, шли домой с работы нагруженные пакетами люди, крошился сверху колючий снежок. Ни Петра Сергеевича, ни его товарища по симпозиуму на скамеечке не обнаружилось. Наверное, уже остограммились и разбрелись по своим берлогам. Прислонил магнитный ключ к домофону и пропустил Васю вперед. Дверь на третьем этаже нам открыли заранее. Видимо, ждали, и слушали шаги в подъезде.

- Василий, тебя где носило?

Машка бы могла точно сейчас поконкурировать с Зевсом-громовержцем. По личному опыту я знал, раз родители называют тебя полным именем, вряд ли они испытывают глубокое уважение к собственному чаду. Тут скорее стоит ожидать беды.

- Сережа, спасибо тебе огромное. Ты где его нашел, на котловане?

- Да, с пацанами лазил, - кивнул я, пристально посмотрев на Ваську. Тот медленно мигнул глазами, мол, все понял.

- Сколько раз я говорила не ходить туда? Ну отец тебе устроит!

Ни на меня, ни на Васю последняя угроза не подействовала. Все знали, что супруг Машки классический каблук, обожающий свою жену. Пацан характером явно пошел в мать. Ну пожурит сына, но никаких стояний на горохе и солдатских ремней с железной бляхой не будет.

- А что это у тебя с пакетом? - подозрительно посмотрела Машка на сверток у меня в руках.

- Да поскользнулся, упал. Ладно, спокойной вам ночи.

- Спокойной. Сережа, спасибо еще раз.

Я открыл дверь, проскользнул к себе в логово, и включил свет. Неужели все-таки этот вечер подходит к концу? Событий в нем было на неделю вперед. Я не заметил, что сижу на придверном коврике, как и был, в одежде. Нет, надо подниматься, готовить кушать, а то уже в животе урчит и приводить свою голову в порядок.

Закинул пиво в холодильник, кинул грязный пакет с сосисками в раковину. Сполосну и можно

отварить. А вот с макаронами засада, ими я щедро засыпал дно котлована. Посмотрел в шкафчиках – полпачки риса. Живем. Поставил кастрюлю воды на огонь и осмотрел себя. Несмотря на падение, штаны почти чистые. А вот руки...

Ладонь правой оказалась покрыта засохшей бурой корочкой. Все-таки не хило расшиб этот сектант голову. И в тех странных сообщениях говорилось, что я убил какого-то Игрока. Нет, не надо все вокруг задницы собирать. Он упал, разбил голову, у меня возникли легкие галлюцинации. А потом незнакомец убежал... Или до этого. Неважно.

Я зашел в ванную комнату, включил воду и стал намыливать белые, замерзшие руки. Пальцы противно закололо. Ну ничего, все самое страшное позади. Мне нужно просто немного успокоиться и прийти в себя.

Мокрыми ладонями пригладил волосы и выпрямился, подойдя к крохотному, висящему над стиралкой, зеркалу. И чуть не закричал. Потому что оттуда на меня смотрел совершенно другой человек.

<http://tl.rulate.ru/book/11718/226369>